

На правах рукописи

Агакеримова Чинара Агашерифовна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ДАГЕСТАНЕ АДАТА, ШАРИАТА И ЗАКОНОВ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Специальность 12.00.01 – теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар 2008

Работа выполнена на кафедре теории и истории государства и права Кубанского государственного аграрного университета.

Научный руководитель - доктор юридических наук А.К. Халифаева

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор А.В.Малько
кандидат юридических наук,
доцент Е.С. Бутурлина

Ведущая организация - Южный Федеральный университет

Защита диссертации состоится 16 октября 2008 года в 10 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций по юридическим наукам ДМ 220.038.10 при Кубанском государственном аграрном университете (350044, Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кубанского государственного аграрного университета (350044, Краснодар, ул. Калинина, 13).

Автореферат разослан 11 сентября 2008 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук,
профессор**

В.П. Камышанский

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобальные процессы, начавшиеся в конце XX – начале XXI века в Российской Федерации и Дагестане, связанные с демократизацией общества, созданием правового государства, позволили учёным – юристам, историкам, философам по-новому взглянуть на пройденный нашей страной путь, оценить более объективно тот историко-правовой опыт, который был накоплен многими поколениями, особенно после присоединения Дагестана к России в 1813 г.

История зарождения адата и особенно его взаимоотношения с шариатом и российским правом ещё до конца не исследована. Большинство источников не введено в научный оборот. Глубокое изучение истории дагестанского общества, системы морально-правовых отношений, взаимодействия адатов, содержащих в себе выработанные испокон веков народами нравственные и юридические нормы, с религиозным правом – шариатом и законами России – позволяет выявить мощные пружины гармонизации общественно-политических и правовых сфер жизни, сочетания национальных особенностей и общегосударственных интересов, достигнутого в едином российском обществе. И чтобы ни утверждали некоторые учёные о колониальном характере русского завоевания Дагестана, о создании безжалостной системы колониального господства в нём, ни для кого не является секретом тот факт, что Россия не только не отменила обычное право (адаты), которое регулировало все правовые и морально-нравственные нормы жизни горцев, не только не приняла никаких запретительных мер в отношении шариата, но и, более того, она их поддержала и наряду с ними постепенно вводила свои законы, которые обязан был соблюдать каждый дагестанец, как гражданин России.

Эта система равновесия трёхзвенного права просуществовала вплоть до середины 20-х годов XX века, когда была безжалостно разрушена советскими властями под видом борьбы против «опиума народа» – религии, «пережитков прошлого», «мешавших социалистическому строительству».

В современный период, отмеченный демократизацией нашего общества, стремлением построить правовое государство, наряду с некоторыми положительными моментами, в общественно-политической, морально-нравственной, правовой и культурной жизни появилось немало негативных явлений, связанных с неверием граждан в силу государства, отсутствием у него чётко выраженной и широко разработанной стратегической программы и целей создаваемого нового общества, правовым беспределом, разгулом экстремизма и терроризма и нравственной распушенностью подрастающего поколения, её верой в западные моральные стандарты, подчас совершенно не укладывающиеся в границы горского национального менталитета. Всему этому сопутствует низкий уровень воспитательной работы, как в образовательных и культурных учреждениях, так и в семье.

В таких жёстких условиях многие учёные, особенно правоведы, вполне закономерно обращаются к испытанному временем и проверенному жизнью многих поколений горцев опыту морально-этической закалки молодежи, к использованию в этом адатов, шариатских установок и законов дореволюционной России, сыгравших в XIX – начале XX веков положительную роль в решении важных воспитательных, нравственных и правовых задач.

Актуальность проведённого исследования состоит в том, что в связи с социальной переориентацией нашего государства перед Россией, и Дагестаном в частности встает ряд задач, связанных с необходимостью приведения морально-правовой структуры общества в соответствие с новым общественным строем.

Степень научной разработанности проблемы. Изучение быта горских народов, особенно их обычаев и традиций, началось давно, с приходом в Дагестан арабов, распространявших ислам, которому противостояли местные адаты, возникшие в глубокой древности и

служившие горцам основой их жизнедеятельности. Мусульманские миссионеры и алимь, увидев устойчивость местных моральных и правовых норм, порой вынуждены были пойти навстречу интересам горцев и принять некоторые, особенно охраняемые ими обычаи и традиции, культы святых, но, прежде всего, они глубоко их изучили и впервые в истории местных народов с помощью арабского алфавита записали на бумаге. «Сотни лет прошли с тех пор, – писал М. Ковалевский, – как генуэзец Интерано и Иоанн Луккский, французы – Шарден и Тавернье, голландец Стрюис, немецкий подданный Олеарий познакомили нас с особенностями религиозного, общественного и юридического быта ... горцев Дагестана. Литература конца XVIII и начала текущего (XIX) столетия особенно богата летучими заметками и систематическими описаниями быта горцев»¹.

С середины XIX века, после окончания Кавказской войны, по инициативе царской администрации началась официальная запись адатов и перевод их на русский язык. В «Сборниках сведений о кавказских горцах», изданных в Тифлисе Кавказским горским управлением, было опубликовано пять сборников адатов 60-х годов: Кази-Кумухского, Даргинского, Кюринского, Кайтаго-Табасаранского и Самурского округов. В 1868 году появилась статья А.В. Комарова «Адаты и судопроизводство по ним». Вскоре к этой благородной деятельности подключились видные русские правоведы и этнографы, создавшие капитальные труды в этой области.

В 1882 году Ф.И. Леонтович в Одессе издал двухтомник «Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа», в котором исследованы все адаты кавказских горцев, в особенности дагестанские. Подводя итоги своему исследованию, Ф.И. Леонтович писал: «Таким образом, в настоящее время у горских племён существует смешанное законодательство, составленное из двух противоположных элементов: шариата, основанного на общих правилах нравственности и религии, и адата,

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 1. С. 5.

основанного на обычаях, которого (т.е. адата) первый закон гражданского общества – права сильного. Отсюда происходит, что адат распространялся и усиливался всякий раз, когда шариат приходил в забвение, и, наоборот, – адат падал и был отменяем всегда, когда шариат находил ревностных проповедников и последователей»¹.

М.М. Ковалевский в своём труде «Закон и обычай на Кавказе» поставил перед собой цель – разобраться в ряде сложных проблем: «Что такое горский адат, из каких элементов он сложился; можно ли видеть в нём исключительное выражение народных юридических воззрений, или он отражает на себе также те различные воздействия, каким в разное время подчинялась историческая жизнь Кавказа; каково его отношение к древним религиозно-юридическим системам..., какую печать наложили на него бродячие народы Севера или прибывшие с востока Арабы и Персы; какое, наконец, влияние оказало на него насильственное сближение покорённой силой оружия страны с русской культурой»².

Таким образом, М. Ковалевский впервые в истории России и Кавказа поставил перед собой и наукой актуальнейшие вопросы, никем до него не поднятые, но имеющие огромное теоретическое и практическое значение. Ученый считал, что без определения тех элементов, из которых сложилась кавказская гражданственность, всякие попытки достигнуть правильного её понимания неизбежно останутся бесплодными. Точно так же, как без выяснения туземных и чужеродных элементов кавказского права, русское правительство навсегда останется в неизвестности насчёт того, что оно должно сохранить, а что отвергнуть в действующем адате». М. Ковалевский большие надежды возлагал на этнографию и историю, которые, по его мнению, должны были придти «на помощь законодательству и судебной практике». Не обольщая себя мыслью, что подготовленное им исследование

¹ Леонтович Ф.И. Адаты кавказских горцев: Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. Одесса, 1882. Вып. I. С. 29.

² Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. С. 5–7.

«заключает в себе последнее слово» в решении поставленных проблем, автор высказал «уверенность в том, что его выводы нуждаются в пересмотре и исправлении со стороны местных исследователей». Он был далёк от того, чтобы ждать скорых практических результатов от той новой постановки вопроса об отношении обычая и закона, которая была в его труде. В то же время, проделав огромную научно-исследовательскую работу, создав фундаментальный труд, М. Ковалевский, ссылаясь на «окружающую нас рутину», считал, что предложенные им выводы найдут практическое воплощение «не раньше, как на расстоянии десятков лет»¹.

Без научной деятельности А.В. Комарова, Ф.И. Леонтовича, М.М. Ковалевского, И.Я. Сандрыгайло и других, без их обоснованных выводов, вряд ли Россия сумела бы отвести адату, шариату и российским законам подобающее место в юридической системе Дагестана в XIX веке. Их заслуги перед отечественной наукой поистине огромны, поэтому они неоднократно отмечаются в данном исследовании.

В XIX веке в Дагестане побывало немало русских военных, учёных, путешественников, оставивших нам свои яркие впечатления об обычаях и традициях горцев Дагестана. Среди них следует назвать И. Березина и его «Путешествие по Дагестану и Закавказью» (Казань, 1849), А. Берже и его «Краткий очерк путешествия по Дагестану» (Тифлис, 1862), П. Буткова и его «Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г.» (Санкт-Петербург, 1869).

В 70-х годах XIX века несколько лет подряд совершал поездки по Кавказу учёный Александр Беккер. Свои отчёты он периодически публиковал в «Бюллетене общества натуралистов г. Москвы», выходившем на иностранных языках. В своих статьях учёный, наряду с описанием результатов научных исследований, приводит немало материалов, посвящённых местным адатам, нравам горцев. Говоря о жизни ахтынцев,

¹ Там же. С. 5–7.

например, Беккер писал, что «в стороне от главной улицы – вновь отстроенная мечеть и возле нее Кульийрун-ким – площадь, принадлежащая кулиярской общине (в Ахтах несколько общин). Она служила в старину местом для решения спорных дел не только всех ахтынских общин, но и аулов, находившихся под покровительством ахтынцев. На этой народной площади дела решались аксакалами (старейшинами)»¹.

Интересны, с точки зрения данной проблемы, статьи и книги элисуйского пристава Арнольда Зиссермана, прослужившего на Кавказе четверть века. В 1879 году он опубликовал в Санкт-Петербурге объемистую книгу в двух частях «Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867)», в которой имеется немало наблюдений над нравами и обычаями дагестанцев².

Немалую источниковедческую помощь автору диссертации оказали такие труды, как статья П. Пржецлавского «Нравы и обычаи в Дагестане (Военный сборник. СПб, 1860), монография Н. Дубровина «История войн и владычества русских на Кавказе» (СПб, 1886), четырёхтомный труд В. Потто «Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях» (СПб, 1889), книга Е. Козубского «Дагестанский сборник» (Темир-Хан-Шура, 1904. Выпуск 2), статьи Н. Львова «Домашняя и семейная жизнь дагестанских горцев аварского племени» (ССКГ, Тифлис, 1870), А. Омарова «Воспоминания муталима» (ССКГ, Тифлис, 1868–1869), «Как живут лаки» (ССКГ, 1870), А. Дирра «Очерки по этнографии» (Тифлис, 1903), статьи В. Иваненко «Разлад между уголовным законом и народным обычаем на Кавказе и его влияние на преступность» («Русская мысль». 1904. Кн. 4–5), В. Стебницкого «Обычное право кавказских горцев» (Юридический вестник. 1884. № 3. С. 487–505), В. Швецова «Очерк о кавказских горских племенах, с их обрядами и обычаями в гражданском, воинственном и домашнем духе» (М., 1856), Н. Данилевского «Кавказ и его горские жители в нынешнем положении» (М., 1846) и другие.

¹ Цит. по: Ахмедов Д.Н. Современная «Ахты-наме». Махачкала: «Юпитер», 2000. С. 176.

² Зиссерман А.Л. Двадцать пять лет на Кавказе (1842–1867). СПб, 1879.

В годы советской власти историческая, этнографическая и юридическая наука оказалась в заложницах у жестко и целенаправленно проводимой линии компартии по внедрению во все сферы жизни и особенно в идеологическую сферу классового, партийного подхода к общественным явлениям, согласно которому все, что соответствовало идеологии пролетариата и советской власти, считалось прогрессивным, а что нет – реакционным.

На этой волне была развернута в широких масштабах антирелигиозная и атеистическая борьба, многие обычаи и традиции горцев были объявлены пережитками прошлого, родового и феодального обществ, а для того чтобы продемонстрировать «крупные достижения социализма», зачастую полностью отрицалась исконная дореволюционная культура дагестанских народов, которые объявлялись бесписьменными и безнадежно отставшими в своем развитии. Если говорить о последствиях этой политики, то можно сделать вывод, что при поддержке печати и пропаганды культуре и традициям таких малочисленных народов, как дагестанцы, был нанесен непоправимый урон, который они ощущают и по сей день.

Однако, несмотря на тягчайшую идеологическую обстановку, жесткую цензуру, в период советской власти все же было проведено и немало объективных исследований, касавшихся самобытной культуры, обычаев и традиций, обычного права, исконных нравственных норм горцев, имеющих непреходящее значение как общечеловеческие ценности. Среди них следует отметить работы В.П. Алексеева «Происхождение народов Кавказа» (М.: Наука, 1974), В.Д. Итоношвили «Семейный быт народов Кавказа: историографический очерк» (Тбилиси, 1977), Б.А. Калоева «М.М. Ковалевский и его исследования горских народов Кавказа» (М.: Наука, 1979).

Особое место в изучении истории права занимают труды крупнейшего советского этнолога права А.М. Ладыженского¹. В его монографии, подготовленной к печати в 1947 г., но по некоторым причинам так и не увидевшей свет, дается сравнительный анализ обычно-правовых институтов народов Северного Кавказа. А.М. Ладыженского можно назвать ярким продолжателем традиций российских ученых XIX в. – Ф.И. Леонтовича, М.М. Ковалевского и других

Огромный вклад в дагестановедение, этнографию, правоведение и культурологию внесло несколько поколений дагестанских ученых, которые свои научные исследования посвятили анализу права, сельских общин и их союзов, обычаев и традиций, семьи и брака, нравственных устоев и норм горцев, правовых и моральных основ адатов и шариата и т.д. Их работы отражены в библиографической части диссертации. При этом невозможно не отметить крупные научные труды, монографии дагестанских ученых, в которых в той или иной мере затрагивается проблематика представленной диссертации. Это, прежде всего, «Кодекс законов Уммухана Аварского (Справедливого)» (М., 1948) и «Памятники обычного права Дагестана XVII–XIX вв.» Х-М.О. Хашаева, «Сельская община в Нагорном Дагестане в XVII – начале XIX в.» М.А. Агларова (М., 1988), «Брак и свадебные обычаи в прошлом и настоящем: Равнинный Дагестан» Б.М. Алимовой (Махачкала, 1989), «Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана» (М., 1991) Г.А. Гаджиева и другие.

Особый интерес представляют труды таких известных ученых, как М.-С. Саидов – «О распространении Абу-Муслимом ислама в Дагестане» (Махачкала, 1956), Р.М. Магомедов – «Адаты дагестанских горцев как исторический источник» (М., 1960); «Обычаи, традиции народов Дагестана» (Махачкала, 1992). и др., А.Р. Шихсаидов – «Распространение ислама в

¹ Ладыженский А.М. Адаты горцев Северного Кавказа. Подготовка текста и комментарии И.Л. Бабич. / Под общ. ред. А.С. Зайналабидова и В.В. Черноуса/ Южнороссийское обозрение Центра системных региональных исследований и прогнозирования ИППК при РГУ и ИСПИ РАН. Ростов-на-Дону, 2003. Вып. 18.

Дагестане» (М., 2001); А.С. Омаров – составитель сборника материалов и документов «Из истории права народов Дагестана» (Махачкала, 1968). Большое значение имело его выступление на 7-м Международном конгрессе антропологических и этнографических наук с докладом «Памятники обычного права Дагестана XVI–XVII вв. » (М., 1964).

Огромное влияние на изучение и понимание процессов, происходивших в правовом поле Дагестана в XVIII–XIX веках, оказала «Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII–XIX вв.» Т.М. Айтберова (Махачкала, 1998 и 1999. Ч. 1, 2), в которой даются арабские тексты, впервые переведенные на русский язык и несущие информацию о состоянии права и государственности в Дагестане того периода. Т.М. Айтберов является автором работы «О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения» (Махачкала, 2004).

Положительной оценки заслуживает монография старшего научного сотрудника Института востоковедения РАН Владимира Бобровникова «Мусульмане Северного Кавказа: обычай, право, насилие. Очерки по истории и этнографии права нагорного Дагестана (М., 2002). Во время экспедиций в Дагестан автор обнаружил массу неизученных рукописей XVIII и первой трети XIX веков на арабском и дагестанских языках. Это были записи решений сельских адатных и шариатских судов, действовавших здесь до начала 30-х гг. XX века. Кроме оригиналов документов, В. Бобровников открыл и их многочисленные копии, заверенные и не заверенные нотариусом, сделанные на обложках и полях арабских книг.

Из последних публикаций следует отметить оригинальные по форме и обстоятельные по содержанию научные работы З.А. Магомедова: статью «Обычаи предков – корни личности и общества» (Вестник ДНЦ РАН. Махачкала, 2001. № 11) и монографию «Правовой статус горца по дагестанским адатам» (Махачкала: «Даг. книж. изд-во, 2002). Вызывает интерес статья кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника

ИИАЭ ДНЦ РАН М.М. Магомедханова «Адат, шариат и российские законы в Дагестане», в которой сделана удачная попытка «рассмотреть в исторической перспективе вопросы корреляции разнородных систем права (адат, шариат, российское право) в условиях Дагестана».

Теоретическими вопросами исследования занимались такие представители юридической науки, как Л.Р. Сюкияйнен, Р. Давид, С.С. Алексеев, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, А.В. Малько и др. Особо следует выделить труды специалиста по мусульманскому праву Л.Р. Сюкияйнена¹, которые посвящены теории мусульманского права, его эволюции, большое внимание уделено изучению шариата.

Проведенный историографический обзор литературы свидетельствует о большом интересе, проявлявшемся российскими и дагестанскими исследователями к многообразному кругу вопросов, заключенных в системе морального и правового обеспечения жизни горцев, как с помощью адатов и шариата, так и законов России.

В этом плане как яркое явление надо отметить работы З.Х. Мисрокова, Л.Г. Свечниковой и А.К. Халифаевой² В монографии З.Х. Мисрокова исследуются исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе с XIX в. до наших дней. В ней рассмотрены основные проблемы использования адатного и мусульманского права в процессе динамики

¹ Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М., 1986; Он же. Шариат и мусульманско-правовая культура. М., 1997; Он же. Найдется ли шариату место в российской правовой системе? // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри / Под ред. А. Малашенко и М. Брилл Олкотт. М.: Арт-Бизнес-Центр, 2001; Он же. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика // Отечественные записки. 2003. № 2 (11).

² Мисроков З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX–XX вв.): Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2003; Он же. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М.: МГУ, 2002; Свечникова Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2004; Она же. Обычай в правовой системе (на материалах правового развития народов Северного Кавказа в XIX в.). Ставрополь, 2002; Халифаева А.К. Государственные и правовые институты в Дагестане в XIX веке: основные тенденции и изменения: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 2005; Она же. Становление и развитие права Дагестана в XIX веке. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005.

систем права России в течение двух веков. Общетеоретические положения монографии опираются на результаты конкретного историко-правового анализа институционализации адата и шариата на Северном Кавказе в разные периоды развития государственности России. Автором предпринята попытка охарактеризовать нормативно-регулятивную преемственность адатного и мусульманского права у народов Северного Кавказа в прошлом и современности на всех ступенях историко-правового осмысления проблемы. В монографии Л.Г. Свечниковой рассматриваются теоретические проблемы функционирования правового обычая в правовой системе. Исследование построено преимущественно на кавказском материале. Здесь акцентируется внимание на основных правовых институтах народов Северного Кавказа в XIX веке. В монографии А.К. Халифаевой анализируется комплекс вопросов, связанных с возникновением, функционированием и развитием правовой системы Дагестана. Автор обращает внимание на то, что в исследуемый период в правовой системе Дагестана уживались нормы обычного права, мусульманского права (шариата) и российского имперского права. Эти правовые источники в рассматриваемый период определяли нормы общественного поведения, регламентировали структуру и деятельность центральных и местных органов власти и управления, регулировали вопросы всех отраслей права и процесса, включая судоустройство и судопроизводство.

Объектом исследования являются адаты народов Дагестана, шариат и законы России, их автономный и комплексный анализ; а также историко-правовой аспект практики регулирования обозначенных форм права.

Предмет исследования – становление, развитие, процесс взаимодействия в Дагестане элементов триады правовой системы: адата, шариата и российского права.

Цель и задачи исследования заключаются в том, чтобы объективно разобраться в значении, содержании и коренных установках адата, шариата и российских законов, выявить причины и результаты их взаимодействия во

благо российского и дагестанского народов, определить и показать, какой непоправимый вред нанесли в XX веке идейные наскоки советских деятелей на мусульманскую религию, арабскую культуру, «пережитки адата и шариата» и выявить возможности существования и взаимодействия этих трех систем в условиях современного Дагестана, социально ориентированного на построение демократического общества.

Источниковая база диссертации. Исследование было проведено на основе анализа адатов, приведенных в работах А. Комарова, Ф. Леонтовича, М. Ковалевского, И. Сандрыгайло, в «Сборниках сведений о кавказских горцах», «Сборниках материалов для описания местности и племён Кавказа», в сборниках, составленных Х-М. Хашаевым, А. Омаровым, Т. Айтберовым и другими.

Важнейшими источниками сведений о возникновении и функционировании в Дагестане адатов и сельских судов, их взаимоотношений с шариатом и российскими законами являются документы, извлечённые из фондов Центрального государственного архива РД о деятельности государственных, судебных и правоохранительных органов в Дагестане в XIX веке и до середины 20-х годов XX века; материалы, извлечённые из Рукописного фонда Института истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, в особенности статья Башира Далгата «Обычное право и родовой строй народов Дагестана» (1934) «Описание нравов, обычаев и образа правления Самурского округа», поступившие из ЦГИА Грузинской ССР, тетрадь А. Исламмагомедова (1974) и др.; полевой материал, собранный автором во время пяти экспедиций в качестве соискателя-исследователя в различные районы Дагестана.

Географические и хронологические рамки исследования определяются территорией Дагестана, перешедшей под юрисдикцию России в результате заключения в 1813 году мирного договора с Персией, согласно которому Иран отказывался от каких-либо притязаний на территорию

Дагестана, и хотя Дагестан в то время являлся конгломератом феодальных государственных образований и вольных обществ, все же Россия принимала этот горный край как единое целое с границами, не очень отличающимися от сегодняшних.

Хотя диссертация затрагивает древние пласты возникновения морали и права, исламизации Дагестана, все же хронологические рамки исследования в основном простираются от начала XIX в., со времени заключения вышеуказанного договора, до середины 20-х годов XX в., когда советской властью окончательно была разрушена трехзвенная правовая практика в Дагестане.

Методологической основой диссертации послужили диалектический метод, материалистическое понимание истории, основополагающий принцип научного историзма, рассматривающий каждое общественное явление в развитии и с объективных научных позиций, без всякой идеологической и иной предвзятости. В ходе исследования применялись также формально-юридический, системно-структурный, метод сравнительного правоведения, ретроспективный метод и другие. Была проанализирована в историко-правовом аспекте вся совокупность взаимосвязанных элементов адатного, шариатского и российского (имперского) права, разделения сфер их влияния, прояснения их специфики и реального функционирования. Автор попытался экстраполировать те рубежи, которые были достигнуты в условиях дореволюционной России, на современную жизнь Дагестана. С точки зрения диссертанта, в сегодняшнем социально меняющемся мире не исключен возврат отчасти к тем реалиям, которые вполне устраивали дагестанцев в XIX веке и которые, учитывая интересы разных слоев граждан, гармонично действовали, удовлетворяя интересы всех категорий населения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые по-новому интерпретируется возникновение адатов в далекой древности, как нормы морали и нравственности, показана динамика их перерастания в

обычное право, ставшее для всех народов Дагестана морально-правовым кодексом жизни горцев. Автором сделан вывод, что появление в Дагестане арабских войск, которые вели ожесточенные войны с целью включения его в Арабский халифат и исламизации, вызвало активное сопротивление местного населения и, прежде всего, потому, что горцы не хотели отказываться от своих привычных верований и адатов, которых арабы пытались заменить исламом и шариатом. Это, по мнению автора, главная причина того, что исламизация длилась долго.

Автор также считает, что функционирование в Дагестане трехзвенного суда (адатного, шариатского и российского) в XIX веке свидетельствует о том, что Россия не применяла насилия к горцам, более того, она учитывала интересы всех слоёв населения и поэтому создала относительно гармонизированную правовую систему, отражавшую весь спектр стремлений народонаселения и учитывающую их желания и надежды.

Положения, выносимые на защиту:

1. Начиная с VII века н.э. до первой половины X века, после распада Арабского халифата, в Дагестане побывало немало арабских войск, главная задача которых заключалась в том, чтобы распространить здесь ислам и шариат. Борьба горцев против арабов велась не на почве столкновения классовых интересов, как писали в период советской власти, а в связи с тем, что горцы сопротивлялись разрушению того порядка, к которому в течение многих веков привыкли и в основу которого было заложено джамаатское правление с обязательным соблюдением исконных адатских установлений. Консерватизм сознания горцев, их приверженность к привычным нормам жизни, не дал должным образом понять и объективно оценить подлинные цивилизаторские устремления арабов, которые принесли на дагестанскую землю монотеистическую религию – ислам, мусульманское право – шариат, исламский образ жизни и т.д. Это «вмешательство» исламских ценностей в

жизнь горцев явилось поистине революционным, свидетельствовавшим об эпохальном повороте в истории государства и права Дагестана.

2. Благодаря тому, что мусульманство вобрало в себя немало из обычаев древних арабских племен, которые были в какой-то мере идентичны дагестанским, исламисты, понимая сложившуюся ситуацию, не стали ломать привычный образ жизни горцев и нашли наиболее приемлемый вариант сосуществования. Он заключался в том, чтобы не мешать местным обычаям функционировать и оставить наряду с шариатским судом и адатский суд. В этом проявлялись мудрость и реалистичность тактики арабов. В результате по шариату стали решать дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства, некоторых гражданских исков. Дела же уголовные, по нарушению права собственности, общественных постановлений и другие продолжали решаться по прежним адатам. Середину между судом по адату и судом по шариату заняло решение некоторых гражданских дел по маслагату, т.е. мировой сделкой.

3. Сравнительный анализ правовых норм шариата и адата свидетельствует о тенденции к относительной близости их регламентации. В подавляющем большинстве случаев нормы разнятся (например, меры наказания за конкретные правонарушения). Но со временем путем взаимного проникновения нормы конвергируются и образуют смешанную систему права. Со второй половины XIX века адат, шариат и российское право становятся частями одной имманентной системы.

4. Граница между нормами права и неправовыми обычаями не остается незыблемой. То, что когда-то являлось только обычаем неправового характера, завтра может стать юридической нормой и, наоборот. То есть те адаты, которые являлись пережитками прошлого, могут видоизменяться под влиянием новых условий жизни.

5. Судебные преобразования во второй половине XIX века были связаны с окончательным присоединением народов Дагестана к России. При реформировании судеустройства и судопроизводства царская администрация

исходила из реального соотношения сил, складывавшегося во взаимоотношениях с местным обществом. Новое управление решительно высказалось за сохранение обычного права. Адат являлся тогда меньшей помехой для русификации, чем шариат. Кроме того, применение норм адата в судопроизводстве давало возможность со временем приблизить «народные суды» к общероссийскому судопроизводству.

6. Отношение к шариату в период политико-правовых взаимоотношений России и Дагестана было неоднозначным. Царская администрация поддерживала адат, надеясь ослабить этим позиции мусульманского права. Советская же власть в первое время, пока она была слаба, наоборот, пыталась привлечь на свою сторону мусульманские народы, поддерживая шариат в ущерб адату.

7. Сегодня представители государственных органов, правоохранительных, правоприменительных органов, религиозных организаций и других объединений должны знать не только законы, но и шариат и адат. Дилетантский подход к конфликтам, имеющим место в последнее время, может только навредить в сложившейся ситуации. Бороться против вредных устаревших обыкновений можно только хорошо изучив их. Федеральная и региональная власть, как правило, учитывает особенности правосознания и мировоззрения мусульман в субъектах, исторически связанных с исламом.

8. Необходимо признать, что ислам – не посторонний для России феномен. Некоторые принципы шариата, не противоречащие Конституции, законодательным органам Федерации и соответствующих субъектов можно рассматривать как потенциальный материал для внедрения в систему права с целью ее улучшения и усиления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что оно даёт возможность учёным, занимающимся означенными проблемами, получить новую информацию, соответствующую современным реалиям. По мнению диссертанта органам государственной власти РД, учитывая ныне

сложившуюся обстановку, возросшую роль мусульманской религии в постсоветском пространстве и то обстоятельство, что многие адаты горцев, несмотря ни на что, продолжают играть свою конструктивную роль в дагестанском обществе, есть смысл ещё раз вернуться к вопросу о возможности создания трёхзвенного правового пространства в республике Дагестан. Демократия означает, наряду с другими факторами, осмысленный личный выбор тех или иных норм регламентации, не противоречащих федеральным. Есть дела, которые можно было бы легко решить с помощью адатов, по маслагату, есть дела (особенно касающиеся религии, семейных и наследственных отношений), решаемые с помощью шариатского суда, и есть дела уголовные, гражданские и другие, которые подвластны государственным законам и должны решаться в системе государственной судебной власти. Эта гармонизированная система, не исчерпав всех своих возможностей, волевыми действиями в советское время была разрушена. В результате этого подлинное народовластие, проявлявшееся в лице джамаата, который был в действительности ответственным выразителем интересов всех граждан населённого пункта, было прекращено, и на его месте созданы Советы рабочих и крестьянских депутатов, которые не столько отражали народные чаяния, сколько действовали в рамках жёстких идеологических установок компартии и в определённой мере были оторваны от насущных интересов масс.

Помимо этого, практическая значимость работы заключается в стремлении оказать практическую помощь преподавателям и студентам высших и средних специальных учебных заведений в изучении проблем функционирования адатного, мусульманского и российского судов на территории Дагестана, к чему призывают современные религиозные деятели и некоторые ученые.

Апробация результатов исследования. Основное содержание и выводы диссертации неоднократно обсуждались на заседаниях кафедр теории и истории государства и права Кубанского государственного

аграрного университета и истории государства и права Дагестанского государственного университета. Результаты исследования докладывались на научных конференциях, проводимых в ДГУ, ИИАЭ ДНЦ РАН, ДГПУ. Основное содержание диссертационного исследования отражено в ряде опубликованных автором статей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, библиографического списка использованной литературы и списка сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, раскрывается степень разработанности проблемы, определяются цели и задачи исследования, методологическая основа работы, охарактеризована источниковая база, установлены хронологические рамки, раскрывается научная новизна диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, излагаются практическая значимость и апробация результатов исследования.

Первая глава – «Создание и развитие системы адатных отношений в Дагестане» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Формирование морально-нравственных и правовых правил в дагестанском обществе» говорится о появлении морали и нравственности в первобытном дагестанском обществе и о том, как постепенно они трансформировались в нормы жизни наших далеких предков, а затем в обычаи и традиции.

Можно предположить, что корни горских обычаев и традиций надо искать в первобытнообщинном строе, когда у дагестанцев постепенно начало формироваться сознание.

А.М. Ладыженский выдвинул гипотезу, согласно которой в период родового строя и его разложения у северокавказских народов существовал «неправовой обычай». Обычное право и соответственно обычно-правовые

нормы возникли в период становления государственной власти и строя. При родовом строе зачатки общества существовали в форме матриархального и затем патриархального «права». В основе данных норм не было какой-либо дифференциации – этнической, религиозной, юридической и т.д. По мере образования классов создавались нормы, принципиально отличные от тех, из которых они произошли, т.е. нормы права, санкционированные государством¹.

На первоначальном этапе развития дагестанского общества появились примитивные правила, сформулированные вождём и представлявшие собой моральные и этические нормы, необходимые для устройства более или менее нормальной жизни как внутри племени, так и в отношениях с соседями. Без согласованных правил и моральных норм, по мнению автора, невозможно было организовать коллективную трудовую деятельность в борьбе с природой, «расширение производственных навыков», «длительное проживание в общих жилищах с общими очагами» и т.д., и т.п. Именно в первобытную эпоху человек создаёт миф (бессознательное породнение с силами природы), религиозные представления (обожествление сверхприродных сил), нравственность.

В самый ранний период существования человека и человеческого сообщества сознание древних людей приводит к выработке норм морали, определённых этических норм взаимоотношений между сородичами.

Ю.И. Семенов в книге «На заре человеческой истории» утверждает, что начало развития человека было обусловлено производственными отношениями вместе с волевыми, т.е. вместе с сознанием и волей, которые с самого начала носили общественный характер. Возникновение общественного сознания было невозможно без появления индивидуального

¹ Ладыженский А.М. Адады горцев Северного Кавказа.

сознания, равно как и общественной воли – без индивидуальной воли. Они оказали огромное воздействие на формирование морали (т.н. праморали)¹.

Обычаи, нормы морали, а также религиозные заповеди, выражали и защищали, прежде всего, коллективный интерес. Личность вне общества была ничем².

Таким образом, правовой обычай, существовавший в первобытно-общинном строе, был санкционирован силой общественного мнения сородичей. Субъектом притязаний и обязанностей был род. Не было вполне сложившегося сознания личности, интересы каждого человека ни в чем не должны были идти вразрез интересам всего рода. Нарушение внутриродственных адатов каралось территориально-общинной властью, которая и сама была связана адатами.

Во втором параграфе – «Историко-правовые, культурные и этические аспекты адатов горцев» дан анализ историко-правовых, культурных и этических сторон проблемы.

Еще с доисторического периода ведет свое начало и развитие система адатных отношений, которая в поздние времена, шлифуясь, дополняясь новыми реалиями и фактами, предстала перед горцами как законы жизни, как обычное право.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона 1897 года дает подробное определение обычая: обычай – в обширном смысле – всякая подробность или особенность жизни (кроме чисто физиологической или патологической), повторяемая постоянно, периодически или, при известных случаях, сознательно или бессознательно (по привычке, преданию и т.д.) большей или меньшей группой лиц или даже одним лицом, как нечто неизбежное, необходимое, полезное или приятное. В этом смысле можно говорить об обычаях племен и народов, а у отдельного народа – об обычаях

¹ Семенов Ю.И. На заре человеческой истории. М.: «Мысль», 1989. С. 130.

² Теория государства и права: Курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Юрист, 1999. С. 41.

тех или иных его подразделений, сословий, полов, обществ, профессий, лиц и т.д.

Следует подчеркнуть, что обычаи дагестанцев, сложившиеся в далекие времена, использовались с тех пор многими поколениями. Являясь регуляторами жизни, многие обычаи и традиции, вышедшие из глубин народной жизни и построенные первоначально на справедливых моральных, этико-нравственных основах, способствовали не только нормальному функционированию первобытного общества, но и обслуживали, в той или иной мере, все последующие ступени развития человеческого общества и, наконец, дошли до наших дней, выражая самобытный менталитет дагестанцев (в частности, относительно воспитания нового поколения в духе преданности мудрости предков).

Древнейшие юридические памятники адата были обнаружены в арабской эпиграфике Нагорного Дагестана. Это – надпись 718/1318–19 г. на стене мечети даргинского селения Худуц, стела 757/ 1356 г. перед входом в соборную мечеть лезгинского селения Курах и надпись XIV в. из даргинского селения Ашты. Это – решения местных мусульманских судов (араб. «махкама, диван») по поземельным делам. Худуцкая надпись содержит ряд уголовных норм, касающихся кровомщения. В дагестанских арабоязычных рукописях XV–XIX вв. сохранились копии постановлений по поземельным делам согласно адату, а также своды уголовных, поземельных, хозяйственных и межобщинных норм обычного права. Это – кодексы адатов, записанные по инициативе союзов сельских общин («вольных обществ») – Гидатлинские адаты (XVII в.) – или по приказу местных мусульманских правителей – адаты кайтагского уцмий Рустем-хана и аварского нуцала Умма-хана Справедливого (XVIII в.). В первой половине XIX века российские военные начали составлять своды адатов со слов их знатоков. В 60-х гг. XIX в. подобная работа была проведена в горных округах Дагестанской области. В ее осуществлении большую роль сыграл будущий генерал-губернатор Дагестана А.В. Комаров. Со второй половины XIX в.

началось этнографическое изучение кавказских адатов. Основная масса полевых материалов была собрана в XX веке¹.

Неправовые обычаи дагестанцев касались в основном правил поведения в семье, обрядов, одежды горцев (например, почитание стариков, сегрегация полов, клановая и аульная эндогамия).

Таким образом, дагестанцы выработали такие морально-этические нормы, адаты, которые помогли им выстоять в трудные времена и прийти к цивилизованной жизни. Они, в своей основе, по сей день функционируют в среде горцев.

Вторая глава – «Вхождение ислама в правовую систему Дагестана. Отношения между адатом и шариатом» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «Исламизация Дагестана» и втором – «Взаимоотношения между шариатом и адатом в период проникновения ислама в Дагестан» характеризуется процесс внедрения ислама в Дагестан, поднимается проблема взаимодействия (сотрудничества и соперничества) шариата и адата.

На протяжении всей Советской эпохи ученые, строившие свои исследования на основе классового подхода к общественным явлениям, расценивали появление арабов в Дагестане как реакционное явление и поэтому наделяли их действия такими эпитетами, как «захватнические походы», оказавшие «огромное отрицательное влияние на экономическую жизнь ряда районов Дагестана», «погубившие исконную культуру горцев», а противодействие им квалифицировалась как «борьба горцев Дагестана против арабского ига», сравнимого, например, с монголо-татарским игом.

Современные авторы (в частности, З.Х. Мисроков, Л.Р. Сюкияйнен, А.К. Халифаева) позволяют всесторонне рассмотреть данную проблему и увидеть рациональное зерно в системе мусульманского права. Шариат в мусульманских сообществах и сейчас выступает в качестве самодовлеющего феномена, детерминантой правового мышления, преемственной частью

¹ Адат // <http://zamanaonline.com/enc/adat.htm>

системы правовых ценностей, т.е. социально обусловлен. Недооценка влияния шариата на регулирование правовых отношений ведет к игнорированию принципа преемственности в праве¹.

При соблюдении определенных условий отдельные начала шариатского правосудия – такие, например, как примирительные процедуры, этика поведения судей, – могут найти свое место в правовой системе России и, прежде всего, ее мусульманских регионов².

Проблема корреляции шариата и адата по-прежнему остается важной. Как известно, мусульманско-правовая наука допускает обращение к обычаю при условии, что он не противоречит шариату. В исламском мире всегда сосуществовали самые различные традиции и обычаи, многие из которых не совпадали с нормами шариата и часто даже противоречили им. Нередко они составляли основу государственного законодательства, принимавшегося в средние века. К адату (урфу) часто обращались светские суды, которые действовали наряду с шариатскими судами. Более того, на практике во многих случаях нормы шариата применялись лишь тогда, когда они становились неотъемлемой частью системы местных обычаев. В результате сформировалась единая система социально-нормативного регулирования, представлявшая собой симбиоз местных обычаев и норм шариата. Она обычно именуется адатом, или адатным правом³.

«Нормы обычного права, – пишут Л.Х. Авшалумова и М.В. Вагабов, – с помощью которых регулировались все отношения в доисламском арабском обществе, для шариата послужили как бы первичным материалом»⁴. По

¹ Мисроков З.Х. Исторические судьбы мусульманского права на Северном Кавказе в процессах динамики российских правовых систем (XIX – начало XXI вв.) // http://www.libfl.ru/win/law/islamic/book2004-2_06.htm

² Сюкияйнен Л.Р. Шариатское правосудие: теоретические основы и практика; Он же. Найдется ли шариату место в российской правовой системе?

³ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и обычай: проблемы взаимодействия // http://www.jurant.ru/ru/publications/reindeer_disc/round_table/sukijajnen.html

⁴ Авшалумова Л.Х., Вагабов М.В. История религий: Курс лекций. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 1996. С. 164.

мнению автора, обычаи и обычное право арабов явились не первичным материалом, а основой, на которую накладывались исламские установления. А обычное право, нормы морали и нравственности, неукоснительные поведенческие постулаты в принципе у всех народов, в том числе и у дагестанцев, в основном были идентичными. И это обстоятельство, с точки зрения диссертанта, стало благоприятным фактором, давшим исламистам возможность понять специфику Дагестана, его приверженность к системе адатных отношений и в какой-то мере допустить плюрализм и возможность сосуществования адата и шариата. В результате этого произошло разделение суда по адату и шариату, и каждый горец, как свободный гражданин, выбирал тот суд, которому он доверял.

В Дагестан арабы принесли с собой глубоко разработанную судебную систему, которую они неукоснительно внедряли в жизнь. Естественно, она значительно отличалась от адатно-правовой системы, и поэтому местное население долго сопротивлялось замене адатов шариатом. В результате по шариату стали решать все дела, касающиеся религии, семейных отношений, завещаний, наследства и некоторых гражданских исков.

Дела же уголовные, по нарушению права собственности, общественных постановлений и т.п., продолжали решаться по прежним адатам.

Середину между судом по адату и шариату заняло решение некоторых гражданских дел по маслагату, т.е. мировой сделкой, при пособничестве (посредников, избранных тяжущимися).

Главными причинами сохранения суда по адатам были следующие: 1) слишком строгие наказания, определяемые Кораном, даже за преступления, считавшиеся, по понятиям дагестанцев, маловажными (как, например, воровство); 2) сохранение адата было выгодно самим дагестанским правителям. Штрафы, взыскиваемые с виновных при решении дел по адату, составляли для них немаловажный источник дохода, возможность установить новые адаты и решать по ним многие дела, что позволяло им

упрочить свою власть и ослабить влияние на народ духовенства, часто враждебного светской власти; 3) изучение Корана и мусульманского законоведения, довольно сложного для народа, представляло даже для людей, исключительно посвятившим себя этому, определенные затруднения; тогда как применение адата не требовало особых познаний; всякое дело, на которое не было принято решения в шариате, легко решалось по адату, большинством голосов. Такое решение – скорое и для всех понятное – служило руководством при рассмотрении подобных дел и на будущее время. На основе проведенного З.Х. Мисроковым анализа в работе обосновывается положение о том, что адатный суд был более рациональным, чем суд кади, его процедура была более доступна и понятна, а решение судей – людей осведомленных и почитаемых – не подвергалось сомнению¹.

Диссертант подчеркивает, что по ходу развития Дагестана противоречия между адатом и шариатом постепенно нивелировались, между ними по существу не было проявлений антагонизма. Взаимное приспособление и проникновение исламских и неисламских норм в целом определили развитие правового адата в Дагестане.

Третий параграф – «Обычное право народов Дагестана» посвящен, прежде всего, понятию «обычное право», его особенностям в Дагестане, институтам адата. В нем уделяется внимание таким элементам, как доказательство, наказание, композиция и т.д.

Еще на заре формирования государства, как общественного института, для которого были характерны различные – в зависимости от места и времени – формы правления, востребованными оказались определенные нормы поведения в человеческом сообществе, даже за малейшее нарушение которых виновные наказывались. Так сложилось, в конце концов, устное по форме обычное древнейшее право, как определенная система, из которой

¹ Мисроков З.Х. Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX–XX вв.). С. 24.

многое было взято позднее учеными при составлении сводов писаного права¹.

Прежде всего, по мнению автора, следует разобраться в понятиях «адат» и «обычное право». В юридическом словаре: адат (от араб. ада, мн. адат – «обычай, привычка») – обычное право у мусульманских народов, в противоположность шариату, т.е. религиозному закону, основанному на богословско-юридическом толковании Корана и религиозного предания (сунна). Адат представляет собой совокупность обычаев и народной юридической практики в самых разнообразных сферах имущественных, семейных и т.п. отношений. Определения, имеющиеся в других источниках, повторяют и дополняют друг друга.

«Адат» и «обычное право» не тождественные понятия, ибо адаты по содержанию шире обычного права и составляют не только правовые положения, юридические принципы, оценки преступлений и определение наказания, но в значительно большей степени морально-этические нормы, которые составляли и ныне, в общем составляют основы горской жизни, взаимоотношений в семье, с сородичами, односельчанами, с гостями и жителями соседних населенных пунктов и т.д. Однако в научной литературе в подавляющем большинстве адаты квалифицируются как обычное право, что отгораживает их от морали и этики, ограничивая юридическими рамками.

Некоторые аспекты этой проблемы были исследованы А.К. Халифаевой, Л.Г. Свечниковой. Л.Г. Свечникова писала, что «правовой обычай следует рассматривать как частную норму общественного происхождения, принудительная сила которой коренилась в общественном сознании. Обычное право – как совокупность правовых обычаев, представляющих собой систему, закрепляющую сложившиеся общественные отношения. В последующем развитии правовой системы действие правовых

¹ Айтберов Т.М. О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала: Изд-во ДГУ, Международный фонд Шамиля, 2004. С. 3.

обычаев и их совокупности, составляющих обычное право, уменьшается, постепенно сходя на нет»¹. Источниками обычного права были: третейский суд; судебно-правовая практика феодальных правителей, акты ханов; договоры между селами и внутри сел; деятельность сельских джамаатов, решения сельских сходо².

Позиции авторов учебников по теории государства и права относительно рассматриваемых терминов в принципе идентичны. Например, правовой обычай представляет собой санкционированное государством правило поведения, сложившееся в обществе, в результате его многократного и длительного применения. Он является одним из древнейших для ранних правовых систем источников права³. Или: правовой обычай – одна из наиболее древних разновидностей социальных норм. Обычаи возникали как результат многократного повторения и обобщения наиболее рациональных вариантов общественно-значимого поведения людей, становились устойчивой формой их общения между собой. Социальная значимость и эффективность правил поведения, закрепленных в обычае, вызывали необходимость обеспечения реализации этих норм со стороны обществ, государства⁴.

Как видим, понятие «обычного права» вызывало и до сих пор вызывает интерес у юристов и других специалистов.

В ходе сравнительного анализа систем адатного права феодальных образований, «вольных обществ», отдельных джамаатов М.М. Ковалевский пришел к следующему выводу: вместо нескольких, как думали многие, в Дагестане мы имеем перед собой только одну юридическую систему. Такое

¹ Свечникова Л.Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в. С. 32.

² Халифаева А.К. Государственные и правовые институты в Дагестане в XIX веке: основные тенденции и изменения: Дис... докт. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 117.

³ Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1997. С. 363.

⁴ Теория государства и права. Курс лекций / Под. ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. С. 331–332.

состояние он объяснял тем, что «проходя общие стадии развития, народности вырабатывают независимо друг от друга одинаковые правовые нормы»¹.

К данному выводу он пришел, по его словам, против своего ожидания: в Дагестане, где так много народов и политических образований, должно было быть множество различных юридических систем, а ему удалось обнаружить их идентичность.

Для многих современных дагестанцев вывод М.М. Ковалевского покажется слишком нивелированным, противоречащим общественному мнению, согласно которому «в Дагестане столько обычаев, сколько аулов». Мол, что ни аул, то свои адаты. Но так ли это?

В поддержку мнения М.М. Ковалевского выступил И.Я. Сандрыгайло, который ясно и четко заявил: «Разница адатов одного селения от другого заключается только в неодинаковой степени наказания виновного, в количестве штрафа, в числе свидетелей по одному и тому же делу и т.п.»². О различии адатов на территории всего Северного Кавказа говорил известный специалист по мусульманскому праву профессор Л.Р. Сюкияйнен: «Жизнь автономных горских обществ веками регулировалась собственными адатами, которые не были едиными для всего Северного Кавказа. О силе этих обычаев говорит тот факт, что даже утверждение здесь ислама не привело к полной замене их шариатом»³.

Несмотря на разнообразие адатов, ставших последствием развития общественной жизни и того обстоятельства, что разбор дел, на которые не было адата, производился в каждом селении по разумению картов (т.е. аксакалов), общий взгляд на преступление и наказание и на способы доказательства виновности был один для всего Дагестана: везде убийство наказывалось кровомщением или примирением на известных условиях, везде дозволялось безнаказанно убить: вора, пойманного на месте преступления,

¹ Ковалевский М.М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. II. С. 140.

² Адаты Дагестанской области и Закатальского округа / Под ред. И.Я. Сандрыгайло. Тифлис. 1899. С. 9.

³ Сюкияйнен Л.Р. Шариат и обычай: проблемы взаимодействия.

ближайшую родственницу, замеченную в любовной связи; везде уличенный вор возвращал краденое, раненый лечился за счет ранившего.

Доказательства на судах приводились следующие: 1) свидетели, которые являлись бы без принуждения и были совершеннолетними и в здравом уме, 2) вещественные доказательства (пятна на платье, оружие и т.д.), 3) клятвы не менее двух свидетелей о том, что жалоба основательна. При этом клянущиеся должны были быть жителями данной местности. Чем ближе жили свидетели к месту жительства жалобщика (истца), тем больше значения придавалось их словам. Согласно адатам в свидетели не допускались: а) как правило женщины и малолетние до 7 лет; б) безумные; в) сумасшедшие; г) родственники истца, имеющие интерес в разбираемом деле; д) имеющие какую бы то ни было тяжбу с ответчиком; е) должники ответчика, пока не заплатят долги; ж) имеющие кровную вражду к ответчику; з) давшие обет никогда не присягать; и) лица, исполняющие общественные должности.

За все преступления и проступки адат определял следующие наказания:

1. Изгнание виновного из селения с предоставлением ближайшим родственникам убитого права безнаказанно убить изгоняемого или простить его на известных условиях. Это изгнание называлось «выходом в канлы».

2. Изгнание из селения на определенный срок, но без предоставления права родственникам убить изгоняемого.

3. Взыскание деньгами или имуществом с виновного в пользу обиженного, размер которого был определен в зависимости от важности дела.

Кровомщение допускалось между лицами одного сословия. За убийство раба адат требовал, чтобы виновный давал плату владельцу, какая полагалась по оценке. Раб, убивший узденя или бека, не подвергался кровомщению, за него выходил в канлы его владелец.

Наказание, согласно адату, основывалось на системе композиций – возмещении ущерба штрафами, выплачиваемыми скотом, зерном или

деньгами. Размер штрафа зависел от пола, возраста и общественного положения потерпевшего. Убийство по адату каралось кровомщением и выплатой «цены крови» (араб. дият).

Таким образом, система народного правосудия, возникнув в Дагестане в незапамятные времена, четко функционировала в течение многих веков и удовлетворяла интересы горцев в установлении должного порядка и справедливого решения возникавших проблем.

Третья глава – «Присоединение Дагестана к России и создание в нем трехзвенной правовой системы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе – «История политико-правовых взаимоотношений России и Дагестана» раскрываются вопросы, связанные с процессом сближения России и Дагестана, с присягами, даваемые дагестанскими владетелями, с правовыми аспектами указанных отношений. Особое внимание уделено Гюлистанскому договору.

Если проследить русско-дагестанские отношения на протяжении многих веков, то они, как свидетельствуют документы были полностью построены с учётом их коренных интересов и взаимной выгоды. Дагестан занимал удобное географическое положение, через его территорию проходил самый короткий путь из Азии в Европу, поэтому не случайно, что здесь на протяжении веков перекрещивались коренные интересы Ирана, Турции и России.

История русско-дагестанских связей началась с тех давних контактов, которые сложились у предков нынешних дагестанцев с древними руссами. С этого времени происходило постепенное сближение России и Дагестана, до тех пор, пока наш край, наконец, ни оказался в составе этой могучей державы.

Об укреплении связи Дагестана с Россией свидетельствовало то, что немало местных правителей обращались с просьбой принять их в российское подданство. В качестве акта принятия в подданство рассматривалось обычно принесение присяги (шерти) о вступлении под покровительство России.

Известно, что кайтагский Рустем-уцмий дважды – в 1632 и 1635 годах – получал грамоты о принятии его в подданство от царя Михаила Фёдоровича, эндереевский владетель Казанлип также шертовал дважды (в 1614 и 1645 гг.), а шамхал Сурхай, сын Гирея, трижды вступал в русское подданство – в 1638, 1645 и 1657 гг. Присягавший объявлял себя «полным холопом» царя и давал присягу от имени своих родных, подчиненных и своей земли.

В 1783 году, по условиям Георгиевского трактата, Грузия была принята под протекторат России, что позволило усилить ориентацию на Россию народов Восточного Кавказа. На рубеже XVIII и XIX веков стремление горцев быть под началом и покровительством России значительно усилилось. Это было отмечено тем, что в 1803 году на верность России присягнул хан Аварский, затем джаробелоканские вольные общества и султанство Елисуйское. 22 июля 1806 г. Дербентское ханство навсегда вошло в состав России. В феврале 1811 года по их просьбе было документально оформлено вступление в подданство России вольных обществ Южного Дагестана: Ахтыпаринского, Докузпаринского, Алтыпаринского и других. В январе 1812 года сельские общества Кюринского ханства были также присоединены к России. Кюринский Аслан-хан давал обязательства управлять «ханством с кротостью и человеколюбием, сообразно милосердным законоположениям, существующим во всей империи Всероссийской, и без предварительного согласия главнокомандующего в здешнем краю не иметь сношения с окрестными владениями, России не принадлежащими». Что же касается России, то она обещала представить Аслан-хану полную власть во внутреннем управлении.

Завершающим актом вхождения Дагестана в состав Российской империи послужил Гюлистанский мирный трактат, подписанный 24 октября 1813 года. По условиям договора за Россией закреплялась вся территория, «какая находилась в совершенной их власти». Шахская Персия отказывалась от притязаний на территорию Дагестана, Грузии, ханств: Кубинского, Ширванского, Карабахского и Гянджинского.

Гюлистанским мирным договором было юридически оформлено официальное вхождение Дагестана в состав России, что открывало новую эпоху в дагестано-русских отношениях. «Присоединение Дагестана к России, – писал В.Г. Гаджиев, – к стране по уровню своего развития ушедшей значительно дальше, чем Османская Порта и шахский Иран..., к стране с развивающейся прогрессивной культурой, передовым общественно-политическим движением – было прогрессивным явлением»¹.

Российская империя, внедряя в жизнь Дагестана свои юридические нормы, нашла возможным сохранить адатный суд и шариат. Первым судом по адату, который был разрешен царской администрацией в Дагестане, был суд в Самурском округе. В 1839 году генерал Головин предписал уделять особое значение управлению и вынесению приговора по адату; кадия и заседателя брать в управление из населения каждого магала Ахтыпаринского общества².

Взаимодействие трех законов – российского, адата и шариата – позволило царской администрации в аулах, лояльных России, организовать такое правосудие, которое соответствовало интересам граждан, желавшим судиться по тому или иному закону без какого-либо вмешательства извне.

Таким образом, в процессе политико-правовых взаимоотношений России и Дагестана нормативное регулирование отношений в обществе осуществлялось параллельно – на основе адатного, мусульманского и российского права.

Параграф второй – «Правовые отношения в Имамате» посвящен особенностям правоотношений в уникальном государстве Имамат, анализу такого правового памятника, как Низамы Шамиля.

¹ Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М.: «Наука», 1965. С. 210.

² Ахмедов Д.Н. Современная «Ахты-наме». С. 189.

Правовые отношения в Имамате развивались параллельно с формированием государства. Имамы Дагестана Кази-Мулла (Гази-Мухаммед), Гамзат-бек и Шамиль оказывали большую поддержку шариату.

Приход Шамиля в 1834 году к руководству народно-освободительной борьбой явился решающим фактором коренных преобразований – политических, правовых, культурных и т.д. на подчиненных ему территориях горного Дагестана и Чечни, создания уникального государственного образования – Имамата, просуществовавшего вплоть до 1859 года.

Основным законом государства был шариат, дополненный низамами («низам» – арабское слово, в переводе означает «строй», «порядок») Шамиля, в которых содержались различные правовые нормы по государственным, семейно-брачным, наследственным и другим вопросам. Диапазон наказаний был очень широк: от штрафов до смертной казни. Правоохранительные службы могли лишить жизни за кражу, грабеж, прелюбодеяние, убийство. Самые жестокие наказания предназначались тем, кто уклонялся от службы в армии. Тягчайшим государственным преступлением считалось взяточничество.

Низамы Шамиля поддерживали создание семьи, защищали женщин, детей, стариков, запрещали горцам, ввиду военного положения, какие бы то ни было увеселения, пьянство, курение. Эти запреты были направлены на поддержание морального духа всего народа во имя свободы и независимости – родины.

Созданное в Имамате законодательство представляло мусульманское право, приспособленное к местной специфике и ситуации, связанной с Кавказской войной. Государственно-правовое пространство Имамата имело все признаки полноценной системы.

Шамиль произвел коренную ломку в сельском управлении. Горцы до мюридизма управлялись выборными старейшинами на основании своих адатов, а духовными делами ведали кадии или дибирь. Шамиль

ликвидировал институт выбранных старейшин вместе с адатами и установил единоличное управление сотника, кадия и дибера, смотря по величине селения. В своих действиях они руководствовались шариатом, низамами Шамиля и подчинялись наибу. Ведя борьбу с остатками патриархальной демократии, имамы и наибы старались, вопреки джамаатским установкам, перестроить быт горцев на религиозный лад.

Таким образом, Низамы Шамиля явились выдающимся политическим и правовым документом, который вносил определенную ясность в юридические нормы, установленные в Имамате, укреплял вертикаль власти, шариатские установления, в какой-то мере поддерживал бедных, сирот и других обездоленных людей.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В Имамате Шамиля, территориально ограниченного нагорным Дагестаном и Чечней, велась беспощадная борьба против местных обычаев, в результате адатные суды и джамаатское управление были упразднены, а шариат признан правовой основой в жизни Имамата. Шамиль допускал определенные отступления от требований религиозного права с учетом некоторых народных пожеланий. «В обыденном сознании горцев, – отмечал М.М. Магомедханов, – адаты не воспринимались как нечто противоречащее шариату... Население дорожило своими адатами и противилось нововведениям имамов, нередко прибегавшим при распространении шариата к насильственным мерам»¹.

2. Высшей судебной властью обладал сам имам, принимавший апелляции на решения местных судов. Изданные Шамилем Низамы последовательно проводили линию на искоренение противоречащих шариату норм адата, установление равенства всех мусульман перед законом, развитие понятия об индивидуальной ответственности за совершение преступления.

¹ Магомедханов М.М. Адат, шариат и российские законы в Дагестане // Вестник ДНЦ РАН. 2004. № 16. С. 77.

3. Что же касается территорий кумыков, лакцев, лезгин, даргинцев и табасаранцев, не входивших в состав Имамата и управлявшихся Россией, то там при джамаатском управлении спокойно уживались адатное и шариатское право, не без участия некоторых законов России, причем без какого либо принуждения и насилия.

В третьем параграфе – «Взаимодействие адата, шариата и законов России в Дагестане во 2-й половине XIX – нач. XX вв.» дан сравнительный анализ составляющих элементов отмеченной триады, показана степень их взаимовлияния.

Правовая культура Дагестана в течение длительного времени ориентировалась на три основных элемента – местные обычаи (адат), государственное законодательство и шариат. Веками адат пытался отстаивать свои позиции перед шариатом и законом, которые издавна конкурировали с традиционными нормами.

Россия считала, что для упрочения своего владычества необходимо ввести в Дагестане «сколько возможно правильную и справедливую администрацию», укрепить важнейшие стратегические пункты, проложить надежные удобные пути сообщения. Эти и другие, не менее важные задачи, легли в основу устройства жизни горцев Дагестана. 5 апреля 1860 года князь Барятинский утвердил «Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом», а в апреле 1868 года было принято «Положение о сельском управлении в Дагестане». Оба эти документа свидетельствовали о намерении России распространить среди горцев гражданские принципы управления.

В итоге была выстроена вертикальная система власти, которую официально именовали военно-народным управлением.

Официальная власть решила оставить в целостности сельское джамаатское правление, суд по адату и даже суд по шариату, прибавить к ним некоторые российские законы с тем, чтобы горцы могли «стать вполне

гражданами русской земли», «примириться с несением обязанностей гражданина – жить мирно, платить подати, трудиться и т.д.».

Следует особо подчеркнуть, что Россия всячески поддерживала дагестанские адаты, подчас в противовес шариату, ибо адаты были ближе к народу и не содержали таких жестоких видов наказания, как отрубание рук за воровство, убийство и забрасывание камнями за прелюбодеяние и т.д. «Нормы адата, – пишут М.А. Магомедов и М.М. Гаджиев, – имели для горцев Дагестана преобладающее значение и потому, что шариат как творение Аллаха, не подлежал изменению, а горцы же решали свои правовые вопросы, исходя из конкретных условий своей общины»¹. Еще в 1840-х гг. Горское управление решительно высказалось за сохранение «обычных между горцами порядков».

Однако, постепенно вводя российские законы в Дагестане, правительство не отклоняло традиционные судебные институты, более того, оно признало «необходимым оставить суд по шариату и по адатам во всей его силе». В Положении об управлении Дагестанской областью указывалось, что «судопроизводство отправляется по адату и шариату и по особым правилам, постепенно составляемым на основании опыта и развивающейся в них потребности».

Положение об управлении Дагестанской областью определило прерогативу решения дел по адату, шариату и российским «военно-уголовным законам». По адату: 1) по убийствам и кровомщению; 2) по ранениям; 3) по ссорам, дракам ит.д. 4) по сватовству и увозу женщин; 5) по изнасилованию женщин; 6) по разврату; 7) по воровству; 8) по грабежу, хотя с насилиями и угрозами, но такого рода, что не представляется опасным ни для жизни, ни для здоровья ограбленного; 9) по поджогам и порчам чужого имущества и 10) по поземельным спорам, жалобам поселян на владельцев, по нарушению различных общественных постановлений, по потерям и находкам

¹ Магомедов М.А., Гаджиев М.М. Шариат и его распространение в Дагестане. М., 1996. С. 123.

и т.п. По шариату: по несогласию между мужем и женой, родителями и детьми, по завещаниям, по спорам об имуществе, принадлежащем мечетям и т.п. По российским военно-уголовным делам: за измену, возмущение, явное неповиновение начальству, разбой и похищение казенного имущества и т.д.

Следует отметить, что основные преступления и проступки подлежали суду по адату.

Приблизительно такое же положение сохранялось в Дагестане вплоть до установления советской власти, то есть до 1920 года. Отношение советской власти к мусульманскому праву было прямо противоположным политике дореволюционной российской администрации. Последняя поддерживала адат, надеясь ослабить этим позиции мусульманского повстанчества. Большевики же в начале 1920-х годов, наоборот, искали союза с мусульманским освободительным движением. Пока советская власть была слаба, большевики пытались привлечь на свою сторону мусульманские народы, поддерживая шариат в ущерб адату. Расчет большевиков оказался верным. Так, в Дагестане советская власть была установлена благодаря поддержке Советов со стороны партизанских отрядов во главе с накшбандийским шейхом Али-Хаджи Акушинским¹.

Согласно официальной советской статистике в Дагестане шарсуды ежегодно разбирали до до 70–80 процентов дел². Местные мусульмане предпочитали обращаться не в советский народный, а в шариатский суд по ряду причин. Дело в том, что судоговорение тут проходило на понятном им родном языке. Немаловажную роль при этом играл авторитет местных имамов, участвовавших в работе шарсудов. Кроме того, шарсуды меньше страдали от бумажной волокиты, столь характерной для всех советских учреждений³.

¹ Бобровников В.О. Шариатские суды на Северном Кавказе // Отечественные записки. 2003. № 5 (14).

² Мисроков З. Х. Отмирание шариатской юстиции в автономиях Северного Кавказа. М., 1979. С. 227–228.

³ Бобровников В.О. Шариатские суды на Северном Кавказе.

Анализ архивных материалов свидетельствует о том, что советская власть делала все, чтобы постепенно лишить мусульманское духовенство многовековых позиций и привилегий. Постановлением ЦИК и СНК ДАССР от 18 апреля 1927 г. шариатские суды были окончательно упразднены на территории Дагестана.

Что же касается джамаатского правления и сельских адатных судов, то их постигла та же участь, что и шариатские суды.

В результате разрушения гармонично действовавшей трехзвенной правовой системы и создания судебных органов при сельсоветах в республике было создано крайне незавидное положение.

В современном обществе нормы светского права, шариата и адата иногда гармонируют между собою, чаще противоречат, а порою реализуются независимо друг от друга. Приоритетной доминантой, безусловно, является государственный закон, за которым следуют шариат и адат параллельно.

В **заключении** обобщены итоги проведенного исследования, сформулированы выводы и намечены проблемы, требующие дальнейшей теоретической и практической разработки.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

В изданиях Перечня ВАК Минобрнауки РФ:

1. Агакеримова Ч.А. Корреляция шариата и адата в период проникновения ислама в Дагестан // Среднее профессиональное образование. 2006. № 12. 0,5 п.л.
2. Халифаева А.К., Агакеримова Ч.А. Историко-правовые, культурные и этические аспекты адатов горцев Дагестана // История государства и права. 2007. № 5. 0,4 п.л.

В других изданиях:

Агакеримова Ч.А. Адааты текипиркентцев // Влияние качества образования и обучения на формирование личности: Материалы региональной научно-практической конференции 28–29 мая 2004. Махачкала, 2004. 0,2 п.л.

3. Агакеримова Ч.А. Судоустройство и шариатское правление в период деникинского правления в Дагестане // Инновационные технологии в национальном компоненте образования в школе и в вузе: 2-я региональная научно-практическая конференция (5–6 мая 2005 г.). Дербент, 2005. 0,3 п.л.

4. Агакеримова Ч.А. Формирование морально-нравственных и правовых правил в дагестанском обществе // Труды молодых ученых ДГУ. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2005. Вып. 2: Гуманитарные науки. 0,4 п.л.

5. Алиева М.Н., Агакеримова Ч.А. Национальные традиции и их влияние на нравственное состояние общества в Российской Федерации // Труды молодых ученых ДГУ. Махачкала: ИПЦ ДГУ. 2005. Вып. 2: Гуманитарные науки. 0,3 п.л.

6. Халифаева А.К., Агакеримова Ч.А. Сравнительно-правовой анализ взаимодействия адата, шариата и законов России в Дагестане в 60-е гг. XIX – нач. XX вв. // Проблемы сравнительного правоведения: Сборник научных трудов лаборатории социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета Дагестанского государственного университета. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2005. 0,8 п.л.

7. Агакеримова Ч.А. Взаимоотношения шариата и адата в период исламизации Дагестана // Научное обозрение: Сборник статей ассоциации молодых ученых Дагестана. Махачкала, 2006. Выпуск № 27. 0,4 п.л.

8. Ахмедов Д.Н., Агакеримова Ч.А. Обычаи горцев в русской художественной литературе // Народы Дагестана . 2006. № 1. 0,25 п.л.

9. Агакеримова Ч.А. Взаимоотношения между шариатом и адатом в период проникновения ислама в Дагестан // Проблемы развития юридической науки в Дагестане: Материалы региональной научной конференции, посвященной 75-летию ДГУ и 35-летию юридического факультета. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2006. 0,5 п.л.

10. Агакеримова Ч.А. К вопросу об эволюции адатного права на территории Дагестана // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. Махачкала, 2006. № 1. 0,4 п.л.
11. Агакеримова Ч.А. Правовые отношения в Имамате. Депонировано в ИНИОН РАН № 59993 от 27.09.06 г. 1,8 п.л.
12. Халифаева А.К., Агакеримова Ч.А. Обычное право народов Дагестана // Российское право в Интернете. 2007. № 2. 1,1 п.л.
13. Халифаева А.К., Агакеримова Ч.А. К вопросу об обычном праве горцев Дагестана // Научный мир. Журнал научной общественности Республики Дагестан. 2008. № 1 (7).. 1,1 п.л.